

Жизнь, протекающая тайно

Сергей Чонишвили, "Незначительные изменения".

М., Рутена, 2000 год

Книжка - 2000 - 28 сент. - 4 окт. - с. 9

Книга артиста способна напечать рекорд своему названию произвести значительные изменения во взгляде на ее автора, известного широкой аудитории даже не столько своими театральными работами, сколько участием в телесериале "Петербургские тайны", а более того, своим голосом, озвучившим многочисленные рекламные и зарубежные фильмы. Книга Чонишвили - убедительный ответ скептикам насчет совместимости актерского творческого здоровья с масс-медийными "низкими истинами".

Доказательство того, что такая совместимость возможна и не создает для настоящего таланта опасности разменяться по мелочам. Привычному зрителю восприятию известной личности эта книга, пожалуй, позволит приоткрыть завесу ее "другой жизни", той самой, которую чеховский Гуров называл "протекавшей тайно", но "настоящей" и "самой интересной".

Свое пристрастие к писательству Чонишвили называет "неизлечимой болезнью", симптомы которой - "избавление от собственных мыслей путем перенесения их на бумагу и оформления в некоторую литературную фазу". Так вот, содержанием "фазы", оформившейся в его первую книжку, явились прозаические и поэтические опыты, охватывающие период последних, с 1992 года, лет: повесть "Незначительные изменения", стихотворные

циклы "Попытки стихосложения", "Медицинская карта", "Стихи из мусорной корзины", поэма "Сюжет", цикл рассказов "Маргинальные люди". Естественно, главной темой литературных экзерсисов лирике становится самокопание: имеет ли он право называть себя "актером в истинном смысле этого слова". А истинность сего смысла для Чонишвили в том, что "его профессия - это диагноз его душевного состояния. Его жизнь - это непрекращающаяся борьба за существование, требующая постоянных доказательств на право быть лучшим среди лучших..."

В таковой творческой установке живет герой повести, давшей название всей книге. Предпослав этой повести эпиграф из "Тропика Рака" Генри Миллера - о том, что для человека "пространство даже важнее времени", - Чонишвили в обход иных миллеровских откровений ненавязчиво варьирует психологию пространственного ощущения своего героя, повествуя о нем то от первого лица, то от второго, то от третьего. Несомненно, здесь прочитываются приемы кинематографической поэтики. К тому же актерская природа автора не могла не сказаться на фиксировании колоритных, характерных фигур, на диалогической насыщенности его прозы. И подчас диалоги с неназванным персонажем таят в себе чисто театральные эффекты неожиданного "уз-

навания". Примечательно, что, даже когда Чонишвили в сюжетах внешне выходит за рамки своей профессии, внутренне он продолжает работать на нее. Ведь для артиста любая тема способна стать "своей". И если он, в принципе, может сыграть женщину, почему бы не попробовать понять психологию ее поступков на бумаге? Быть может, так возник элегически тонкий в своих наблюдениях рассказ "Этюд в фарфоровых тонах".

И есть еще настойчивая потребность в пространстве стихов, где вольготно опять и опять сплестать "венки неразрешимых собственных вопросов". Однако ж и здесь актер не умиряет в поэте, признаваясь с стихотворной ремарке: "Эмоции - в актерскую копилку".

Конечно, для книги главное - текст. Но то не была бы книга артиста, если бы в ней не отразилась особая роль зрелищности. Литературному дебюту Чонишвили повезло с издателем - кстати, тоже дебютантом в книжном деле - Михаилом Гончаровым, возрождающим в книгоиздательстве значимость художественного оформления. И действительно, дизайн книги, созданный Мариной Орловой, не только откликается на авторский стиль, но и обогащает структуру текста.

Лариса ДАВТЯН